

ТИБЕТСКАЯ

КНИГА

МЕРТВЫХ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Тибетская книга мертвых

«Издательство АСТ»

VIII в

УДК 24
ББК 86.35

Тибетская книга мертвых / «Издательство АСТ», VIII
в — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-138561-3

Человек боится смерти. Но что так страшит его в этом естественном переходе в иную стадию существования? Не страх ли неизвестности? «Тибетская Книга мертвых» («Бардо Тедол») — одно из самых популярных на Западе произведений буддизма, которое исследовал и комментировал сам Карл Густав Юнг, — посвящена тому, как человеку безмятежно принять процесс умирания и что затем происходит с душой. Как быть спокойным в процессе умирания? Как распознать собственное «я» при переходе в новую, посмертную реальность? И почему размышления о конце жизни, во всех ее духовных аспектах, ведут к освобождению от страха перед ним, очищая и оздоравливая личность? Смерть и жизнь после нее — вечно важные вопросы для человека. А потому «Тибетская Книга мертвых», написанная, согласно преданию, еще в VIII веке, остается актуальной и интересной для читателя и в наши дни. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 24
ББК 86.35

ISBN 978-5-17-138561-3

, VIII в
© Издательство АСТ, VIII в

Содержание

Психологический комментарий К. Г. Юнга[1]	6
Книга I	15
Поклонения	15
Вступление	16
Перенос потока сознания[8]	17
Чтение Тедол	18
Как совершающему обряд читать Тедол	19
Часть 1	20
Наставления о признаках смерти, или первая ступень читай Бардо: Свет, созерцаемый в момент смерти	20
Наставления о второй ступени Чигай Бардо: Вторичный чистый свет, видимый сразу после смерти	24
Часть 2	27
Наставления о постижении реальности на третьей ступени Бардо – Ченид Бардо, где появляются кармические видения	27
Появление Мирных Божеств с первого по седьмой день	28
Первый день	29
Второй день	30
Третий день	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Падмасамбхава

Тибетская книга мертвых

- © Перевод. Б. Останин, 2021
- © Перевод. В. Кучерявкин, 2021
- © Rascher amp; Cie. AG, Zürich, 1963
- © Foundation of the Works of C. G. Jung, Zürich, 2007
- © ООО «Издательство АСТ», 2021

Психологический комментарий К. Г. Юнга¹

Прежде чем приступить к комментарию, необходимо сказать несколько слов о самой книге. «Тибетская Книга мертвых» («Бардо Тедол») – это сборник наставлений, предназначенных умирающему и умершему. Подобно «Египетской книге мертвых», она служит путеводителем по области *Бардо*, символически представленной как промежуточное состояние между смертью и новым рождением продолжительностью в 49 дней. Книга состоит из трех частей. В первой («Чигай Бардо») описаны психические явления в момент смерти; во второй («Ченид Бардо») – состояние сразу после смерти и так называемые «кармические видения»; в третьей («Сидпа Бардо») – возникновение инстинкта рождения и явления, предшествующие новому рождению. Согласно «Книге мертвых» высшая степень понимания и просветления, а значит – максимальная возможность освобождения – достигается человеком в момент смерти. Вскоре после нее возникают «видения», которые в конечном итоге приводят к новому рождению, причем изначальный ослепительный свет постепенно тускнеет и дробится, а видения становятся все более жуткими. Такое нисхождение поясняет отчуждение сознания от освобождающей истины по мере приближения к моменту физического рождения. Наставления «Книги мертвых», которые лама читает над мертвым телом, предназначены для того, чтобы на каждом этапе новых иллюзий и заблуждений напоминать умершему о постоянной возможности освобождения и объяснять природу его видений.

«Бардо Тедол», появившаяся в англоязычных странах в 1927 году и удачно названная ее издателем В. Эванс-Вентцем «Тибетской Книгой мертвых», вызвала настоящую сенсацию. Она принадлежит к разряду тех книг, которые представляют интерес не только для специалистов-буддологов; своей человечностью и глубоким проникновением в тайны человеческой души она особо привлекает внимание непрофессионала, жаждущего расширить свои знания о жизни. Со времени появления в Европе «Книга мертвых» была моим постоянным спутником – ей я обязан не только важными идеями и открытиями, но и своими глубочайшими прозрениями. В отличие от «Египетской книги мертвых», которая говорит одновременно слишком много и слишком мало, «Бардо Тедол» представляет собой вполне умопостигаемое учение, имеющее в виду не богов или дикарей, а самых обычных людей. И «гневные», и «мирные» божества понимаются в нем как сансарические проекции человеческой души, что просвещенному европейцу кажется очевидным, поскольку напоминает его собственные банальные построения. Но хотя европеец с легкостью может счесть эти божества проекциями, он совершенно не способен одновременно говорить об их реальности. «Книга мертвых» делает именно это, благодаря важнейшим своим метафизическим предпосылкам, чего не может просвещенный и непросвещенный европеец. «Книга мертвых» исходит из неявного допущения антиничности любых метафизических утверждений, а также из идеи качественного своеобразия разных уровней сознания и обусловленных ими метафизических реальностей. В основу этой удивительной книги положено не скудное европейское «или – или», а величественное и утверждающее «и – и». Эта формула может показаться западному сознанию спорной, поскольку Запад предпочитает ясность и недвусмысленность, что позволяет одному мыслителю рьяно признавать существование Бога, а другому с неменьшей категоричностью его отрицать. Интересно, как отнеслись бы эти враждующие собратья к следующему высказыванию: «Осознав, что пустота твоего разума есть состояние Будды, и рассматривая ее как свое собственное сознание, ты достигнешь состояния Божественного Разума Будды»?

¹ Перевод из книги «Собрание сочинений К. Юнга, том 11: Психология и религия: Запад и Восток» (Collected Works of C. G. Jung, Volume 11: Psychology and Religion: West and East).

Боюсь, что такого рода высказывания совершенно неприемлемы ни для философии, ни для богословия Запада. «Книга мертвых» в высшей степени психологична, в то время как наша философия и богословие до сих пор пребывают на средневековом, допсихологическом уровне, на котором позволено выслушивать, объяснять, защищать, критиковать и обсуждать только отдельные высказывания, но не лежащие в их основе догмы, выносящиеся за пределы всякого обсуждения.

Вместе с тем понятно, что любые метафизические утверждения – это высказывания души, и следовательно – психологические высказывания. Европейскому сознанию, компенсирующему свое знаменитое чувство ущемленности рабской привязанностью к «рациональным» объяснениям, эта очевидная истина кажется или слишком очевидной, или недопустимым отрицанием метафизической «истины». Всякий раз, когда европеец слышит слово «психологический», он воспринимает его как *«только психологический»*. «Душа» кажется ему чем-то ничтожно малым, недостойным внимания, субъективным, сугубо личным и т. д. и т. п., поэтому он предпочитает слово «разум» и любое свое суждение – сколь бы субъективным оно ни было – склонен относить на счет «разума», подразумевая при этом «Универсальный Разум» и даже «Абсолют». Вероятно, эта удивительная самонадеянность служит для униженной «души» своеобразной компенсацией. А. Франс верно уловил суть западной цивилизации словами Екатерины Александрийской из «Острова пингвинов», которая советует Богу: «Дай им душу, только крошечную!»

Именно душа, наделенная божественной творческой энергией, делает метафизические утверждения и устанавливает различия между метафизическими понятиями. Душа – не только условие метафизической реальности, но и сама реальность.

С этой глубокой психологической истины и начинается «Книга мертвых». Она – не описание погребального обряда, а система наставлений для умершего, путеводитель по области *Бардо* с ее меняющимися видениями, среди которых душа пребывает в течение 49 дней с момента смерти человека до его нового рождения. Если читатели «Книги мертвых» будут исходить из вневременности души – что на Востоке считается самоочевидным, – они смогут без труда поставить себя на место умершего и внимательно прислушаться к поучениям, с которых начинается книга и представление о которых дает приведенная выше цитата. И тогда ничуть не самонадеянно, но смиренно прозвучат слова: «О благороднорожденный, слушай! Сейчас ты созерцаешь Сияние Чистого Света Совершенной Реальности. Познай его. О благороднорожденный, твой разум пуст, он лишен формы, свойств, признаков, цвета; он пуст – это сама Реальность, Всеблагость. Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой – свободный, сияющий, трепещущий, блаженный; это само Сознание, Всеблагостью Будда».

Осознание этого – есть состояние абсолютной просветленности, Дхарма-Кайя; или, прибегая к знакомому нам языку, творческая основа всех метафизических рассуждений – само сознание, незримое, неуловимое проявление души. «Пустота» – есть состояние за пределами каких бы то ни было суждений или утверждений, однако вся полнота ее многообразных проявлений скрытно пребывает в душе.

Далее в «Книге мертвых» говорится: «Твое сознание, сияющее, пустое, неотделимо от Великого Источника Света: оно не рождается и не умирает, оно – Немеркнущий Свет, Будда Амитаба».

Душа (или индивидуальное сознание) не только не ничтожна, но она и есть Сияющее Божество. Запад или считает такое заявление опасным (а то и просто богохульным), или бездумно принимает его, страдая впоследствии от теософской инфляции. В этом вопросе мы всегда умудряемся занять неверную позицию. Но если бы нам удалось преодолеть себя и избежать своей главной ошибки – непрестанного желания что-то делать с вещами, находить им практическое применение, – возможно, тогда нам удалось бы усвоить тот важный урок, который дает «Книга мертвых» (или, по крайней мере, осознать ее величие): она открывает умирающему

глубочайшую истину, согласно которой даже боги есть не что иное, как сияние и отражение нашей собственной души. Солнце на Востоке не меркнет, как померещилось бы христианину, у которого «похитили» Бога; напротив, человеческая душа оказывается светом Божества, а Божество – душой. Восток с большей легкостью принимает этот парадокс, чем, скажем, Ангел Силезский, психологичность которого обогнала даже наше время.

«Книга мертвых» говорит о первичности души, что крайне важно, ибо это единственное, в чем жизнь нас не убеждает. Наша жизнь настолько переполнена вещами, теснящими и подавляющими нас, что, окруженные ими как «данностями», мы не находим времени поразмыслить: кем же они «даны»? Умерший освобождается от мира «данностей»; цель поучений «Книги мертвых» – помочь его освобождению. Если при чтении книги нам удастся поставить себя на место умершего, нас ожидает не меньшая, чем его, награда: с первых же строк мы узнаем, что «податель» всего «данного» пребывает внутри нас. Эта истина, вопреки всей очевидности ее проявлений как в великом, так и в малом, нам неизвестна, хотя знать ее жизненно необходимо. Конечно, такое знание годится только созерцателям, жаждущим постичь смысл существования, гностикам по темпераменту, верящим в спасение через «познание жизни». Для того, чтобы увидеть мир как «данный» сущностью нашей души, необходим коренной переворот в мировоззрении, требующий немалых жертв. Представление о том, что все происходит «для меня», более непосредственно и впечатляюще (и потому более убедительно), нежели мысль о том, что все происходит «из меня». Действительно, животная природа человека не позволяет ему видеть в себе творца своих обстоятельств. Вот почему любые попытки такого рода становились предметом тайных посвящений, которые обычно достигали своего апогея в символической смерти посвящаемого, долженствующей указать на необратимый характер происшедшего изменения. Фактически наставления «Книги мертвых» служат умирающему напоминанием о его посвящении, о том, чему обучал его *гуру*, – эти наставления суть не что иное, как посвящение умершего в жизнь *Бардо*, равно как посвящение живущего означает приготовление к загробной жизни. Так, по крайней мере, обстоит дело во всех тайных культах древних цивилизаций со времен египетских и элевсинских мистерий. Однако в посвящении живущего загробный мир – это не мир после смерти, а переворот в его взглядах и стремлениях, психологический загробный мир, или, прибегая к христианским понятиям, искупление мирских соблазнов и греха. Искупление – есть отвержение и избавление от неведения и мрака, движение к просветлению и освобождению, к победе и выходу за пределы всякой «данности».

Итак, «Книга мертвых» описывает процесс посвящения, цель которого – вернуть душе божественную сущность, утраченную ею с физическим рождением. Для восточной религиозной литературы характерно то, что учение неизменно излагается с самого главного, с основных принципов, которые у нас, как правило, появляются лишь в конце (так, Луций у Апулея обращается с молитвой к Гелиосу только в конце книги). В соответствии с этим, описанное в «Книге мертвых» посвящение представляет собой ряд ослабевающих пульсаций, завершающийся новым рождением. Единственная разновидность посвящения, которая известна в настоящее время на Западе, – это анализ бессознательного, осуществляемый врачом с психотерапевтическими целями. Такое проникновение в лежащие ниже уровня сознания слои – есть разновидность рациональной майевтики по Сократу: выявление психического содержания, в зародыше пребывающего в подсознании. Первоначально психотерапия была связана с психоанализом Фрейда и сосредоточивалась в основном на сексуальных фантазиях. В «Книге мертвых» этой области соответствует *Сидпа*, последняя, низшая область, в которой умерший, не сумевший усвоить смысл поучений двух первых частей книги – «Чигай Бардо» и «Ченид Бардо», – становится жертвой своих сексуальных фантазий и прельщается видениями соединяющихся любовных пар. Наконец, одно из материнских чрев улавливает его и вновь рождает в этом мире. Как и следовало ожидать, в действие вступает эдипов комплекс. Если *карма* умершего такова, что он родится мальчиком, то он влюбится в свою будущую мать и возненавидит

отца, и наоборот, будущая девочка почувствует влечение к тому, кто станет ее отцом, и отвращение к матери. Европейец проходит эту специфически фрейдистскую область, когда с помощью психоанализа извлекается на свет содержание его бессознательного, но он движется при этом в обратном направлении – от детских сексуальных фантазий к материнскому чреву. В кругах психоаналитиков была высказана гипотеза, что главная психическая травма обусловлена переживаниями в момент рождения; более того, психоанализ пытается восстановить воспоминания о внутриутробном периоде существования. К несчастью, европейский ум достигает на этом своего предела. Можно, казалось бы, ожидать, что психоанализ Фрейда успешно проникнет в область так называемых внутриутробных переживаний и пойдет дальше; произойди это – и психоанализ покинул бы область *Сидна* и проник в низшие слои *Ченид*. Однако, опираясь на современные биологические представления, это рискованное предприятие не может увенчаться успехом: основанной на нынешних научных предпосылках философской подготовки для этого явно недостаточно. Если бы путешествие все-таки удалось продолжить, это наверняка привело бы к постулату о предутробном существовании (т. е. о подлинном существовании в области *Бардо*) при условии, что удалось бы обнаружить какой-нибудь след этого существования. Как известно, далее чистых гипотез относительно внутриутробного опыта психоанализ не продвинулся; даже пресловутая «травма рождения» обернулась обычным трюизмом вроде того, что «жизнь – это болезнь с неблагоприятным прогнозом, ибо исход ее всегда фатален».

Психоанализ Фрейда по существу не пошел дальше области *Сидна*, т. е. не сумел отделить себя от сексуальных фантазий и прочих «несовместимых» тенденций, порождающих беспокойство и иные аффекты. Тем не менее фрейдизм предпринял первую на Западе попытку исследовать – хотя бы снизу, из сферы животного инстинкта, – ту область психики, которой в тантрическом ламаизме соответствует область *Сидна*. Вполне понятный страх перед метафизикой помешал Фрейду проникнуть в сферу «окультурного». Согласно психологии «Сидпы Бардо», состояние *Сидна* характеризуется мощным потоком *кармы*, уносящим умершего к «вратам материнского чрева». Из области *Сидна* невозможно движение назад – она отрезана от области *Ченид* интенсивным стремлением вниз, в сферу животного инстинкта и нового рождения. Это значит, что всякий, кто проникает в область бессознательного на основе чисто биологических предпосылок, неизбежно застрянет в сфере инстинкта и, вновь и вновь выбрасываемый в мир физического существования, не сумеет ее покинуть. Именно поэтому фрейдизм остается в пределах негативной оценки бессознательного, исчерпываемой формулой «всегонавсего». Необходимо отметить, что подобное представление о душе – типично западное, только выраженное гораздо яснее, проще и безжалостнее, чем выражали его другие. Что касается «разума», то даже Макс Шелер с сожалением заметил, что его могущество, мягко говоря, сомнительно.

С помощью психоанализа рациональный западный дух вторгся в область, которую вполне допустимо назвать неврозом *Сидпы*, – и остановился здесь, удерживаемый догмой, согласно которой все психическое субъективно и индивидуально. Но и это вторжение оказалось весьма полезным, так как позволило сделать новый шаг за пределы сознания. Благодаря ему становится понятно, что читать «Книгу мертвых» европейец должен от конца к началу. С помощью западной науки мы более или менее усвоили психологический характер «Сидпы Бардо», и теперь перед нами стоит задача усвоения предшествующего ему «Ченид Бардо».

Состояние *Ченид* – область «кармических видений» или иллюзий, проистекающих из психического остатка прежних существований. Согласно восточным представлениям, *карма* – это нечто вроде психической наследственности, основанной на гипотезе о перевоплощении (в крайней ее форме на гипотезе о вневременности души). Ни европейская наука, ни европейский разум эту гипотезу принять не могут. К тому же мы слишком мало знаем о посмертном существовании души и не понимаем, как вообще об этом можно что-либо утверждать. Более того, из эпистемологии нам известно, что такого рода утверждения столь же недоказательны, как и

утверждения о существовании Бога. Таким образом, принимая концепцию *кармы*, мы предумышленно истолковываем ее как психическую наследственность (в самом широком смысле этого слова). Психическая наследственность действительно существует, поскольку наследуются такие психологические характеристики, как черты характера, творческие способности, предрасположенность к определенным болезням и т. п., причем психологическая сущность этих сложных явлений ничуть не страдает от того, что естественные науки сводят их к тем или иным физическим явлениям (ядерные структуры в клетках и т. д.). Среди наследуемых психологических характеристик имеется класс свойств, не зависящих ни от рода, ни от расы, к которым принадлежит индивидуум, – универсальные характеристики сознания. Их следует понимать по аналогии с платоновскими формами (*eidola*), в соответствии с которыми сознание организует свое содержание. Можно описать эти формы как категории, аналогичные логическим категориям, этим основным предпосылкам разума. Однако «формы», которые имею в виду я, относятся не к разуму, а к *воображению*. Так как плоды воображения в принципе визуальны, их формы с самого начала должны характеризоваться как образы и более того – как типичные образы (вот почему, следуя Юл. Августину, я называю их «архетипами»). Сравнительная история религий и мифологий, психиатрия и психология сновидений открывают богатейшие залежи архетипов. Поразительное единообразие этих образов и выражаемых ими идей послужило почвой, питающей самые фантастические построения «теории бродячих сюжетов», – хотя естественнее было бы задуматься над удивительным сходством человеческих душ всех времен и народов. Фантазии, имеющие архетипическую структуру, возникают самопроизвольно и в любое время и в любом месте, даже если всякая возможность для их заимствования отсутствует. Исходные структурные компоненты души столь же поразительно единообразны, как части человеческого тела. Архетипы – это, так сказать, органы человеческой души, извечно наследуемые формы и идеи, которые сами по себе лишены определенного содержания, но обретают его в течение жизни человека, чей опыт заполняет эти формы. Если бы архетипы не существовали повсеместно и в одинаковом виде, то как объяснить, например, следующее совпадение: почти на каждой странице «Книги мертвых» говорится о том, что умершие не знают, что они мертвы, – и с этим же утверждением то и дело сталкиваешься в незрелой и смертельно скучной литературе европейского и американского спиритуализма? Впрочем, это утверждение есть и у Сведенборга, но его труды не столь распространены, чтобы из них могли заимствовать буквально все провинциальные «медиумы». Что касается связи между Сведенборгом и «Тибетской Книгой мертвых», то она совершенно немыслима. Идея о том, что мертвые продолжают свое существование, не подозревая, что они бестелесные духи, эта изначальная, универсальная, архетипическая идея реализуется непосредственно и зрительно, когда кто-нибудь видит привидение. Примечательно, что во всех частях света привидения обладают рядом общих характерных черт. Конечно, мне известно не поддающееся проверке спиритуалистическое толкование этого явления, однако я не собираюсь вторить ему и вполне удовлетворен гипотезой об универсальной, но дифференцированной психической структуре, которая, передаваясь по наследству, формирует и направляет индивидуальный опыт. Подобно тому, как органы тела – не просто конгломераты инертной, пассивной материи, а динамические функциональные комплексы, настойчиво и властно заявляющие о своем существовании, так и органы психики – архетипы – это динамические подсознательные комплексы, в невероятной степени детерминирующие психическую жизнь. Вот почему я называю их *доминантами* бессознательного. Сфере бессознательного, состоящей из таких универсальных динамических структур, я присвоил название «коллективное бессознательное».

Насколько известно, индивидуальные воспоминания о внутриутробном и предутробном существовании не наследуются, но вне всякого сомнения существуют наследуемые архетипы, которые лишены всякого содержания, так как, прежде всего, не содержат личного опыта. Личный опыт проявляет их в сознании, делает видимыми. Как уже было указано, психология

Сидпы характеризуется желанием жить и быть рожденным («Сидпа Бардо» значит «Бардо Стремления к Новому Рождению»). Следовательно, это состояние препятствует опыту сверхличной психической реальности, если, конечно, индивид не сумеет решительно отказаться от нового рождения в мире. Согласно учению «Книги мертвых», в любом из состояний *Бардо* индивид имеет возможность достичь Дхарма-Кайи, преодолев четыре склона горы Меру, при условии, что его не собьет с пути «тусклый свет»... Говоря другими словами, умерший должен отчаянно сопротивляться велениям разума – как мы его понимаем – и избавиться от господства своего «я», которое разум считает сакральным. На практике это означает полное подчинение объективным психическим силам со всеми вытекающими отсюда последствиями, своего рода символическую смерть, которая соответствует в «Сидпе Бардо» Страшному суду. Такая смерть символизирует конец сознательного, рационального, морально ответственного существования и добровольное подчинение тому, что в «Книге мертвых» называется «кармическими видениями». «Кармические видения» порождаются верой в фантастический, крайне иррациональный мир, который не выводится из разума и не согласуется с ним, а является плодом свободного воображения. Любой здравомыслящий человек предостережет нас, что все это явная фантазия или бред, и действительно, трудно с первого взгляда отличить такого рода видения от фантазмагорий сумасшедшего. Нередко самого незначительного ослабления умственных способностей достаточно, чтобы породить этот иллюзорный мир. Мрак и ужас, которые царят в нем, сходны с переживаниями, описанными в начале «Сидпы Бардо». Однако содержание этого *Бардо* обнаруживает архетипы – кармические видения, появляющиеся в устрашающем облике. Состояние *Ченид* подобно искусственно вызванному психозу.

Мы часто читаем и слышим об опасностях, связанных с *йогой* – особенно с Кундалини-йогой. Умышленно вызванное психопатическое состояние может легко перейти у человека с неустойчивой психикой в подлинный психоз – и к этому следует относиться со всей серьезностью. Подобные вещи очень опасны и не терпят нашего западного подхода: здесь начинается игра с судьбой, способная потрясти основы человеческого существования и вызвать такой поток страданий, о котором обычный человек даже не подозревает. Эти страдания, соответствующие адским мукам области *Ченид*, описаны в «Книге мертвых» так: «И тогда один из Палачей-Мучителей Бога Смерти набросит тебе на шею петлю и повлечет за собою. Он отсечет тебе голову, вырвет сердце, вывернет чрево, высосет мозг, выпьет кровь; он пожрет твою плоть и изложет кости, но ты не сможешь умереть. Хотя тело твое будет разорвано на мелкие части, оно оживет вновь. И так будет повторяться снова и снова, причиняя тебе ужасную боль и муку».

Этими мучениями удачно описывается реальный смысл опасности – расчленения целостного тела *Бардо*, представляющего собой нечто вроде «тонкой материи», которая образует оболочку психического «я» после смерти. Психологический эквивалент такого расчленения – явление диссоциации и ее крайняя форма шизофрения (расщепление личности). Это самое распространенное психическое заболевание связано, по сути дела, с упомянутым ослаблением умственных способностей, благодаря которому исчезает контроль со стороны сознания и открывается неограниченный простор для деятельности подсознательных «доминант».

Таким образом, переход из состояния *Сидпы* в состояние *Ченид* характеризуется опасным изменением целей и намерений сознания, отказом от устойчивого «я» и подчинением крайней неопределенности, воплощенной в хаосе форм. Фрейд продемонстрировал глубочайшую интуицию, назвав его «средоточием тревоги». Страх пожертвовать собой скрывается в глубине каждого «я» и нередко свидетельствует о слабо сдерживаемых силах подсознания, готовых вырваться на свободу. Никто из стремящихся к обретению самости не избавлен от этой опасности, поскольку то, что вызывает страх, также принадлежит самости: это подсознательная или надсознательная область психических «доминант», от которых «я» с огромным трудом, но лишь частично эмансипировалось ради достижения в той или иной степени иллюзор-

ной свободы. Безусловно, такая эмансипация необходима и даже героична, но ровно ничего не решает: она лишь создает *субъекта*, вынужденного во имя самоутверждения противопоставлять себя *объекту*. Даже поверхностный взгляд обнаруживает, что Запад переполнен проектами по достижению этой цели. В мире объектов мы ищем и находим трудности, препятствия и врагов: мы охотно помещаем добро и зло в видимые предметы, чтобы удобнее было побеждать, наказывать и уничтожать зло и наслаждаться добром. Но сама природа не позволяет длиться этому состоянию райской невинности вечно. Всегда находятся люди, которые открывают, что мир объектов (и связанный с ним опыт) по сути своей символичен и отражает лишь то, что пребывает в самом субъекте, в его собственной сверхсубъективной реальности. Эта глубочайшая интуиция, согласующаяся с ламаистским учением, помогает нам понять истинный смысл состояния *Ченид* («Ченид Бардо» значит «Область Постижения Реальности»).

Согласно «Ченид Бардо», реальность, характеризующая состояние *Ченид*, – это реальность сознания. «Мысли» предстают здесь как нечто реальное, фантазия обретает зримые формы, перед умершим проходят жуткие видения, порожденные его кармой и направляемые «доминантами» бессознательного. Первым среди них (если читать книгу с конца) появляется всеокрушающий Бог Смерти – воплощение всех ужасов; за ним следуют 28 «злосильных» и 58 «кровожадных» божеств и богинь. Несмотря на свой демонический облик и хаотическую смесь чудовищных атрибутов, все они подчиняются определенному порядку. Божества образуют группы, в которых располагаются по четырем направлениям и различаются символическими цветами. Постепенно обнаруживается, что божества организованы в *мандалы*, или круги с четырехцветным крестом внутри. Четыре цвета соответствуют следующим четырем аспектам мудрости:

белый – путь мудрости, подобной зеркалу,
желтый – путь мудрости равенства,
красный – путь мудрости различия,
зеленый – путь мудрости свершения.

На высшем интуитивном уровне умерший знает, что все «мысли» исходят из него и что четыре пути мудрости – есть эманация его собственных психических способностей. Эта идея приводит нас к психологии *ламаистской мандалы*, которую я уже обсуждал в изданной совместно с Рихардом Вильгельмом «Тайне Золотого Цветка».

Продолжая движение в области *Ченид*, мы достигаем, наконец, сферы, где перед нами предстают Четверо Великих: Зеленый Амога-Сидхи, Красный Амиитаба, Желтый Ратна-Самбава и Белый Ваджра-Сатва. Завершается восхождение голубым сиянием тела Будды Дхарма-Дату, исходящим из центра мандалы или сердца Вайрочаны.

После этого «кармические видения» прекращаются: сознание, освобождаясь от привязанности к формам и объектам, возвращается во вневременную, изначальную область *Дхарма-Кайи*. Таким образом, читая «Книгу мертвых» с конца, мы достигаем состояния *Чигай*, наступающего в момент смерти.

Думаю, приведенных мной разъяснений достаточно для того, чтобы внимательный читатель получил представление о психологии «Книги мертвых». Книга описывает – в обратном порядке – обряд посвящения, который, в противовес эсхатологическим чаяниям христиан, подготавливает душу к нисхождению в мир физического существования. Имея в виду крайне рационалистическую и мирскую направленность европейского сознания, целесообразно читать «Книгу мертвых» с конца и рассматривать ее как описание восточного посвящения, хотя каждый волен заменить божеств «Ченид Бардо» христианскими символами. В любом случае при-

веденная мной последовательность событий аналогична феноменологии европейского подсознания, подвергнутого «обряду посвящения» (иными словами, психоанализу). Происходящая в ходе психоанализа трансформация подсознания позволяет соотнести его с религиозными обрядами посвящения, хотя последние принципиально отличаются от психоанализа тем, что предвосхищают естественный ход событий и заменяют самопроизвольно возникающие символы тщательно отобранной системой символов. (Таковы «Упражнения» Игнатия Лойолы или йогическая медитация буддистов и тантристов.)

Изменение порядка чтения, предложенное мной для облегчения понимания «Книги мертвых», никоим образом не соответствует ее подлинному замыслу. Точно так же использование книги в психологических целях – не более как побочная возможность, допускаемая, впрочем, ламаистской традицией. Подлинная цель этой необычной книги (сколь бы странной ни казалась она современному образованному европейцу) – дать умершему сведения о его путешествии по областям *Бардо*. В западном мире только католическая церковь оказывает хоть какую-то помощь душам умерших. Что касается протестантов с их жизнеутверждающим оптимизмом, то у них имеется лишь несколько «Обществ спасения», члены которых убеждают умерших в том, что те мертвы. В целом, на Западе нет ничего, что можно было бы сравнить с «Книгой мертвых» (за исключением нескольких эзотерических сочинений, не доступных ни широкой публике, ни рядовым ученым). Предание относит «Книгу мертвых» к числу «сокровенных» книг, в которых описан специфический способ магического «исцеления души» после смерти. С рациональной точки зрения культ мертвых основан на вере во вневременное существование души, но его иррациональную основу следует искать в психологической потребности живых что-нибудь сделать для умерших. Эта потребность проявляется даже у «просвещенных» людей, переживших смерть близких или друзей, благодаря чему – независимо от степени нашей «просвещенности» – на Западе сохранились обряды, связанные с мертвыми (вспомним хотя бы мавзолей). Но, не считая католических заупокойных месс, эти обряды проводятся на очень низком уровне – и не потому, что мы не способны убедить себя в бессмертии души, а потому, что крайне рационализировали указанную психологическую потребность. Мы ведем себя так, словно ее вообще нет, и, независимо от своей веры в загробную жизнь, ничего для умерших не делаем. Уровень католических заупокойных месс достаточно высок, ибо они направлены на психическое благополучие умерших, а не на слезливую сентиментальность живых, но и они не сравнимы с высочайшим духовным напряжением, запечатленным в «Книге мертвых». Ее наставления столь подробны и столь приспособлены к малейшим изменениям в состоянии умершего, что каждый серьезный читатель вправе задать себе вопрос: «А что, если мудрые ламы и в самом деле заглянули за пределы трех измерений и сорвали завесу с величайшей из тайн?»

Возможно, удел истины – приносить людям разочарование, но, читая «Книгу мертвых», буквально ощущаешь ее достоверность. Как неожиданно обнаружить загробное существование (относительно которого наше религиозное сознание сформировало самые величественные представления) окрашенным в мрачные тона кошмаров! Истинное просветление умерший испытывает не в конце *Бардо*, а в его начале, в момент смерти, после чего начинается погружение в область иллюзий и неведения, постепенная деградация, завершающаяся новым рождением в физическом мире. Духовная вершина достигается человеком в момент завершения жизни: следовательно, жизнь – есть средство для достижения высшего совершенства; именно она порождает карму, открывающую умершему возможность обрести извечный свет Пустоты, остановиться в центре колеса рождений, освободиться от иллюзий возникновения и разрушения. Пребывание в *Бардо* не связано ни с вечным блаженством, ни с вечными муками: это нисхождение в очередную жизнь, которая приближает человека к его конечной цели, высочайшему завершению его трудов и стремлений в период земной жизни. Трудно не признать возвышенный и героический характер этой точки зрения.

Нисхождение в области *Бардо* подтверждается западной спиритуалистической литературой, производящей, впрочем, отвратительное впечатление своими банальными и бессодержательными сведениями «из мира духов». Научная мысль без колебания истолковывает эти сведения как эманацию подсознания «медиумов» и распространяет такое толкование и на «Тибетскую Книгу мертвых». Действительно, трудно отрицать тот факт, что в целом книга порождена архетипическим содержанием бессознательного, за которым западный разум совершенно справедливо усматривает не физическую или метафизическую, а «всего-навсего» психическую реальность. Но независимо от того, как «дана» вещь, субъективно или объективно, она *есть*. «Книга мертвых» и не утверждает ничего большего: ее пять Дхьяни-Будд – не что иное, как психические феномены. Умерший должен понять (если он не понял этого при жизни), что его психическое «я» и «податель» всего «данного» – одно и то же. Мир божеств и духов – это коллективное бессознательное внутри меня. Чтобы прочесть эту фразу в обратном порядке: «коллективное бессознательное – это мир божеств и духов вне меня», нужны не просто логические способности, а вся человеческая жизнь (и даже, возможно, несколько жизней) все возрастающей *полноты*. Заметьте, я не говорю «все возрастающего совершенства», ибо тот, кто совершенен, делает открытия совсем иного рода.

Книга I

Читай Бардо и Ченид Бардо

Здесь содержатся наставления о встрече с Реальностью в Промежуточном Состоянии: Великое Освобождение Слушанием в Посмертном Мире – из «Мудрого Учения об Освобождении Сознания Сосредоточенным Размышлением о Мирных и Гневных Божествах»

Поклонения

Божественному Телу Истины², Непостижимому, Беспредельному Свету,
Божественному Телу Совершенного³: Лотосу, Мирным и Гневным Божествам⁴,
Лотосорожденному Воплощению, Падма Самбаве⁵, Защитнику всех живых существ,
Гуру, Трем Телам⁶ – почтительный поклон.

² Во всех тибетских системах йоги главной целью является постижение Пустоты, так как оно ведет к достижению Дхарма-Кайи, или Божественного Тела Истины – изначального состояния несозданности, абсолютного, надмирного состояния Будды.

³ Божественное Тело Совершенного, Самбхога-Кайя – второе тело Будды. Первое – Дхарма-Кайя – величайшее из Трех Тел Будды, всех Будд, всех существ, достигших совершенного Просветления. Третье – Нирмана-Кайя, Божественное Тело Воплощения.

⁴ «Эти Божества пребывают в нас и не есть что-то существующее вне нас. Во всех состояниях земного бытия мы образуем единое целое с тем, что есть, – от низших миров страдания до высочайших сфер блаженства, Абсолютного Просветления. В эзотерическом смысле Божества Лотоса – это обожествленные принципы речевых функций; Мирные Божества – принципы сердца, эмоциональных функций; Гневные – ментальных функций: мышления, рассуждения, воображения и памяти, локализованных в головном мозгу». – Лама Кази Дава-Самдуп.

⁵ Падма Самбава – «Лотосорожденный», т. е. рожденный в чистоте и святости. Тибетцы называют его Гуру Ринпоче (Драгоценный Гуру) или просто Гуру (санскр. – Учитель). Его последователи считают, что он – воплощение Будды Шакья Муни в тантрическом, т. е. крайне эзотерическом смысле.

⁶ Божественное тело Совершенного, Самбхога-Кайя – второе тело Будды. Первое – Дхарма-Кайя – величайшее из Трех Тел Будды, всех Будд, всех существ, достигших совершенного Просветления. Третье – Нирмана-Кайя, Божественное Тело Воплощения.

Вступление

Великое Учение об Освобождении Слушанием, что дарует в Промежуточном Состоянии духовную свободу последователям, наделенным обычным умом, состоит из трех ступеней: подготовительной, основной и заключительной.

Сначала ищущий Освобождения должен пройти подготовительную ступень Руководств⁷.

⁷ Руководства – книги, в которых даются практические указания на Пути Бодхи, ведущем через земной мир и Бардо (посмертное состояние) к новому рождению или к Нирване.

Перенос потока сознания⁸

С помощью Руководств человек с исключительно развитым умом несомненно достигнет Освобождения; если же он не будет освобожден, тогда в Промежуточном Состоянии Момента Смерти необходимо осуществить Перенос сознания; одно воспоминание об этом процессе даст Освобождение.

Человек, наделенный обычным умом, может достичь Освобождения таким же образом; если же он не будет освобожден, тогда в Промежуточном Состоянии Реальности необходимо усердно внимать Великому Учению об Освобождении Слушанием.

Прежде всего он должен определить признаки смерти, которые последовательно возникают в его умирающем теле, следуя указаниям Учения об Освобождении Наблюдением за Признаками Смерти⁹. Когда проявятся все признаки, он должен осуществить Перенос; одно воспоминание об этом процессе даст Освобождение¹⁰.

⁸ В тексте – тибетское слово «пхо», которое означает «перенос» (совокупности кармических склонностей, составляющих личность и сознание или связанных с ними). Употребление термина «душа» здесь неправомерно, так как, в отличие от иудаизма, христианства, ислама и анимистических культов, буддизм отрицает существование постоянного и неизменного индивидуального сознания. Но какое бы слово, синонимичное или эквивалентное ему, ни употреблялось, оно должно вызывать ассоциации с «принципом сознания», «суммой сознания», – или с «жизненным потоком» – термин, употребляемый южными буддистами.

⁹ Тибетская книга из цикла Бардо, используемая ламами в дополнение к «Бардо Тедол». Посвящена признакам смерти, описанным очень глубоко и подробно.

¹⁰ Под Освобождением здесь не обязательно подразумевается Нирвана, особенно в случае простого человека. Скорее, это освобождение «потока жизни» от умирающего тела, осуществляемое таким образом, чтобы обеспечить наибольшую полноту сознания после смерти и последующее благоприятное рождение. По словам лам-гуру, искусный йог или святой способны осуществить эзотерический процесс Переноса, исключив перерыв в потоке сознания от момента сознательной смерти до момента сознательного рождения. Судя по переводу древней тибетской рукописи, сделанной ламой Кази Дава-Самдупом, которая содержит практические указания по осуществлению Переноса, этот йогический процесс может быть выполнен человеком, обученным духовной концентрации, т. е. такой сосредоточенности ума, которая позволяет контролировать все ментальные и физические функции. Простое воспоминание об этом процессе в момент смерти равносильно для йога осуществлению самого Переноса. Как только тренированный разум йога сосредоточится на этом процессе, немедленно достигается желаемый результат.

Чтение Тедол

Если Перенос был выполнен успешно, в чтении Тедол нет нужды; если же Перенос не удался, тогда Тедол следует читать, без ошибок и внятно, возле мертвого тела.

Бывает так, что тело отсутствует, тогда постель или сидение, к которому привык умерший, должен занять чтец; он и возвестит могущество Истины. Затем, вызывая дух умершего, вообрази, что он присутствует здесь, слушая; и читай¹¹. В это время ни родственнику, ни другу не следует позволять плакать и причитать: это вредно для умершего; поэтому удержи их¹².

Если же тело имеется, то, с последним вздохом, лама, который был гуру умершего, или собрат по вере, которому умерший доверял, или друг, которого он очень любил, приблизив губы к уху умершего, но не касаясь его¹³, должен читать великий Тедол.

¹¹ Лама или чтец, расположившись в доме умершего, как указано, независимо от того, имеется мертвое тело или нет, должен вызвать умершего во имя Истины: «Истинны Три Сокровища, и Истина, провозглашенная Тремя Сокровищами, истинна; силой этой Истины вызываю тебя». Хотя мертвое тело может отсутствовать (если, например, человек погиб насильственной смертью, если несчастный случай повлек за собой исчезновение или разрушение тела, если в соответствии с астрологическими вычислениями тело было удалено или уничтожено сразу после смерти, что нередко бывает в Тибете), дух умершего, обладающий невидимым телом Бардо, должен, тем не менее, присутствовать при чтении, чтобы получить необходимое руководство в странствии по потустороннему миру. На это указывает и «Египетская книга мертвых».

¹² Такой запрет существует и в брахманизме.

¹³ Согласно тибетским и ламаистским представлениям, нельзя прикасаться к телу умершего, чтобы не помешать нормальному отделению потока сознания, который покидает тело через отверстие Браммы, находящееся в темени. В противном случае поток сознания может выйти через какое-нибудь другое отверстие, что повлечет за собой новое рождение не в образе человека. Если, например, выход произошел через ухо, умерший родится в мире гандхарвов (небесных музыкантов), где будет существовать в виде звука в музыке или песне.

Как совершающему обряд читать Тедол

Теперь о том, как следует читать Тедол.

Если ты сможешь собрать обильные приношения, принеси их в жертву Трем Сокровищам. Если же этого сделать нельзя, тогда собери сколько сможешь, сосредоточься на этом, вообрази, что твои приношения безграничны, и принеси их в жертву.

Вслед за этим семь раз или трижды, внятно и с надлежащей интонацией¹⁴ читай «Путь Благих Пожеланий, Взывающих к Помощи Будд и Бодисатв». Затем читай «Путь Благих Пожеланий, Защищающих от Опасностей Бардо», а также «Основные Слова Бардо».

После чего семь раз или трижды¹⁵, сообразно обстоятельствам, следует читать великий Тедол. Сначала идут наставления о встрече лицом к лицу¹⁶ с признаками смерти по мере их появления. Далее великое и деятельное напоминание – наставления о встрече с Реальностью в Промежуточном Состоянии. И наконец, наставления о том, как затворить врата материнского чрева, когда пребывающий в Промежуточном Состоянии устремляется к новому рождению¹⁷.

¹⁴ Ср. следующие два отрывка, первый из «Книги об искусстве умирать», второй – из «Науки о правильной смерти» (XV век). «Следует знать, что приведенные ниже молитвы могут пригодиться для чтения над больным, который приближается к кончине. Если умирающий – монах, тогда собираются все послушники и, как принято по обычаю, стучат по столу, а потом читают литанию с псалмами и молитвами, которые тот любил. После этого, если он еще жив, пусть кто-либо из стоящих поблизости читает молитвы, сколь позволит время и обстоятельства». «Если умирающий, будь он мужчина или женщина, не имеет возможности или не способен читать указанные молитвы, то читать их должен стоящий возле него, громким голосом и меняя интонацию там, где ее надлежит изменить».

¹⁵ Ср. в «Науке о правильной смерти»: «После этого он (умирающий) должен, если в силах, трижды произнести следующие слова».

¹⁶ «Встреча лицом к лицу» – специальное обучение, при котором источником знания для ученика служит его собственное высшее «я» или его гуру. Только тогда ученик получает подобающее знание, что бывает в самом конце обучения». – Е. П. Блаватская.

¹⁷ Первое Бардо – Чигай, второе – Ченид, третье – Сидпа.

Часть 1

Бардо момента смерти

Наставления о признаках смерти, или первая ступень читай Бардо: Свет, созерцаемый в момент смерти

Наставления о встрече с Чистым Светом в Промежуточном Состоянии Момента Смерти таковы.

Можно слушать много религиозных наставлений, но не познать. Можно познать и все же быть нетвердым в знании. Но если обратить эти наставления к тому, кто практически обучался так называемым Руководствам¹⁸, он предстанет перед Изначальным Чистым Светом, минуя Промежуточное Состояние, вступит на Великий Восходящий Путь¹⁹ и достигнет Дхарма-Кайи Нерождения.

Наставлять следует так.

Лучше всего, если присутствует гуру, который обучал умершего; если это невозможно, пусть придет собрат умершего по вере; если и он не может прийти, тогда – сведущий человек одной веры с умершим; если же и это невозможно, пусть человек, умеющий правильно и выразительно читать, многократно читает это. Таким образом до сознания умершего будет доведено то, что он уже слышал о встрече с Реальностью, и он немедленно узнает Изначальный Свет и несомненно достигнет Освобождения.

О сроках чтения наставлений.

С последним выдохом умирающего его жизненная сила устремится в нервный центр Мудрости²⁰, и Познающий²¹ воспримет Чистый Свет как он есть²². Затем жизненная сила²³ будет отброшена вниз по правому и левому нервам²⁴, и умирающий окажется в Промежуточном Состоянии.

Эти наставления следует исполнить до того, как жизненная сила устремится в левый нерв после того, как она пересекла нервный центр в области пупа.

Перемещение жизненной силы происходит на протяжении вдоха умирающего или приблизительно соответствует времени, необходимому для принятия пищи²⁵.

¹⁸ Руководства – книги, в которых даются практические указания на Пути Бодхи, ведущем через земной мир и Бардо (посмертное состояние) к новому рождению или к Нирване.

¹⁹ Тиб. «Великий Прямой Путь Вверх». Одно из учений северного буддизма утверждает, что духовного освобождения и даже состояния Будды можно достичь мгновенно, без вступления в область Бардо и последующих страданий на пути обычной эволюции, пересекающем различные миры сансарического бытия. Это учение лежит в основе Бардо Тедол. Вера – первый шаг на Тайном Пути. Следующий шаг – Просветление, которое приносит Уверенность. Когда цель достигнута, наступает Освобождение. Но здесь для успеха необходимы как чрезвычайная опытность в искусстве йоги, так и накопленные в большом количестве добродетели, т. е. хорошая карма. Если ученик увидит и примет Истину, открываемую ему гуру, другими словами, если он сможет умереть сознательно, в важнейший момент постигнет Чистый Свет, сияющий перед ним, и сольется с ним, – тогда оковы Сансары тотчас падут: Спящий пробудится к Реальности одновременно с ее осознанием.

²⁰ Здесь и далее в тексте «центр» означает психический центр. Нервный центр Мудрости локализован в области сердца.

²¹ Тиб. шепа – «разум», «познающий», т. е. ум в его познающей функции.

²² Тиб. – «лишенный формообразующей активности», т. е. ум в естественном, изначальном состоянии. В своем неестественном состоянии, т. е. воплощенный в человеческом теле, ум подвергается мощному воздействию пяти чувств и занимается постоянной мыслеобразующей деятельностью. Естественное или невоплощенное состояние – состояние покоя, которое можно сравнить с дхьяной (глубокая медитация), хотя здесь ум еще соединен с телом. Сознательное восприятие Чистого Света вызывает состояние экстаза, которое святые и мистики Запада называют Озарением.

²³ Тиб. лук – «дух жизни», «жизненная сила», «психическая энергия».

²⁴ Тиб. – «правый и левый нервы».

²⁵ Когда был составлен этот текст, механические способы измерения времени были еще неизвестны. Подобная ситуация

Далее следуют такие наставления.

Осуществить Перенос лучше всего, когда дыхание вот-вот прекратится; если же он не удался, тогда обратиться к умершему так:

«О благороднорожденный (такой-то), настало время искать Путь. Твое дыхание сейчас остановится. Гуру подготовил тебя к встрече с Чистым Светом; сейчас ты воспримешь его как он есть в Мире Бардо, где все вещи подобны ясному безоблачному небу, а обнаженный незамутненный разум – прозрачной пустоте, у которой нет ни границ, ни центра. Познай себя в это мгновение и останься в этом Мире. Я помогу тебе».

Повтори эти слова многократно на ухо умирающему как раз перед тем, как прекратится его дыхание, чтобы запечатлеть их в его уме.

Если дыхание вот-вот прервется, переверни умирающего на правый бок, в позу «лежащего льва». Артерии с правой и левой стороны горла следует прижать.

Если умирающего клонит ко сну или он уже заснул, надо этому воспрепятствовать, осторожно, но крепко зажав артерии²⁶. В этом случае жизненная сила не сможет вернуться из срединного нерва²⁷ и покинет тело через отверстие Брамь²⁸. Теперь следует наставлять его о встрече с Реальностью.

В это мгновение все живые существа видят первые проблески Бардо Чистого Света Реальности, Совершенного Разума Дхарма-Кайи.

Время между прекращением выдоха и прекращением вдоха – это время, в течение которого жизненная сила пребывает в срединном нерве²⁹.

Люди называют это состоянием, когда прерывается поток сознания³⁰. Его продолжительность различна и зависит от состояния организма, нервной системы и жизненной силы. Тот, кто имел хотя бы небольшой практический опыт глубокой дхьяны или наделен крепкими нервами, тот пребывает в этом состоянии долго³¹.

При наставлении о встрече с Реальностью следует повторять обращения к умершему, приведенные выше, до тех пор, пока из разных отверстий телесных органов умершего не начнет выделяться желтоватая жидкость.

Тот, кто вел неправедную жизнь, и тот, у кого слабые нервы, будут пребывать в этом состоянии лишь столько, сколько требуется, чтобы щелкнуть пальцами; другие же – время, необходимое для принятия пищи.

до сих пор сохраняется во многих районах Тибета, где в ходу часто упоминаемый в древних священных книгах промежуток времени, необходимый для принятия пищи, т. е. 20–30 минут.

²⁶ Человек должен умереть в бодрствующем состоянии, ясно сознавая процесс смерти, – для этого и зажимают артерии.

²⁷ Санскритское слово «дхути» в тексте означает «срединный нерв», букв. «соединение трех». «В словаре В. С. Алпа (1890 г.) есть схожее с дхути слово, означающее «дрожание», «движение»; соотносённое с нашим текстом, оно указывает на вибрационное движение психической энергии, проходящей по срединному нерву». – Лама Кази Дава-Самдуп. «Дхути может означать «отбрасывание», «выбрасывание», что указывает на отделение сознания от тела в процессе смерти», – Атал Бихари Гхон.

²⁸ Если в этот момент умирающий сосредоточен и бдителен, то благодаря слушанию Тедол он осознает важность удержания жизненной силы в срединном нерве, пока она не выйдет через отверстие Брамь.

²⁹ По истечении последнего выдоха жизненная сила (букв. «внутреннее дыхание») остается в срединном нерве до тех пор, пока продолжает биться сердце.

³⁰ Тиб. намше, санскр. виджняна или, предпочтительнее, чайтанья – «принцип сознания», «принцип познания объектов».

³¹ Как правило, оно длится 4–5, иногда 7 дней. Поток сознания, однако, не всегда пребывает в теле человека все это время, если это не особое состояние транса, какое может, например, вызвать йог. Обычно поток сознания покидает тело в момент смерти, сохраняя с ним неуловимую магнетическую связь, пока состояние, о котором говорится в тексте, не подойдет к концу. Только для последователя йогии отделение потока сознания происходит непрерывно, т. е. без обморочного состояния. Смерть – процесс, обратный рождению: рождение – это воплощение сознания, смерть – его развоплощение, но в обоих случаях сознание переходит из одного состояния в другое. Как новорожденный пробуждается в этом мире и на собственном опыте постигает его природу, так и умерший пробуждается в мире Бардо и знакомится с его особенностями. Тело Бардо, образованное из невидимой, эфиropодобной материи, – точная копия человеческого тела, от которого оно отделилось после смерти. Оно сохраняет сознание и психическую нервную систему (дубликат нервной системы человеческого тела).

В некоторых тантрах говорится, что обморочное состояние продолжается около трех с половиной дней. Большинство других священных книг упоминает о четырех днях; в течение всего этого времени наставления о встрече с Чистым Светом следует неустанно продолжать.

Применять эти указания нужно так.

Если, умирая, человек способен определить признаки смерти, он должен немедленно воспользоваться своим знанием³². Если же он не может этого сделать, тогда гуру, или шишья, или собрат по вере, с которым умирающий был близок, должен находиться рядом, чтобы сообщать ему признаки смерти по мере того, как они появляются в надлежащем порядке, и повторять многократно³³:

«Сейчас появились признаки земли, погружающейся в воду»³⁴.

Когда проявились все признаки смерти, скажи, обращаясь к умершему, такие слова, негромко произнеси их на ухо:

«О благороднорожденный (если это священнослужитель, – о преподобный), не позволяй своему уму отвлекаться».

Если же это собрат по вере или кто-либо другой, назови его по имени и скажи:

«О благороднорожденный, сейчас приходит к тебе то, что называют смертью; думай о ней так: «Вот и настал час моей смерти; воспользуюсь же ею во благо всех живых существ, которые населяют беспредельные просторы небес, и буду поступать так, чтобы достичь совершенного состояния Будды, движимый любовью и состраданием к ним и направляя все свои усилия к Высшему Совершенству».

Думай так, особенно в то время, когда Дхарма-Кайя Чистого Света в посмертном состоянии может быть достигнута тобою на благо всех живых существ; знай, что ты находишься в этом состоянии, и будь уверен, что обретешь высшее благо Мира Великого Символа³⁵, в котором пребываешь; думай так:

«Даже не понимая этого, я все же хочу познать Бардо и, подчинив себе Великое Тело Единства в Бардо, явиться в любом образе на благо всем существам³⁶; я буду служить всем живым существам, число которых беспредельно, как просторы небесные».

Укрепившись в этом решении, постарайся вспомнить те благочестивые обряды, которые выполнял в течение жизни³⁷.

³² Смысл этой фразы в том, что умирающий должен не только определить признаки смерти по мере их появления, но и, по возможности, осознать Чистый Свет, не будучи наставленным о встрече с ним другим человеком.

³³ Ср. следующие наставления из «Искусства умирать» (XV век): «Когда кто-либо умирает, то очень важно присутствие рядом с ним близкого друга, который всем сердцем окажет ему помощь и помолится во благо души его».

³⁴ Три основных признака смерти (в тексте назван лишь первый, но, разумеется, совершающий обряд знает и остальные и назовет их, когда они появятся) и их символические образы таковы: 1) ощущение тяжести в теле – «земля в воде»; 2) ощущение холода, словно тело оказалось в воде, которое постепенно переходит в лихорадочный жар – «вода в огне»; 3) ощущение, словно тело разрывается на мельчайшие атомы – «огонь в воздухе». Каждый признак сопровождается внешними изменениями, такими как утрата контроля над лицевыми мускулами, потеря слуха и зрения, прерывистое дыхание перед обмороком; с помощью их ламы, искушенные в науке смерти, определяют взаимозависимые психические феномены, достигающие кульминации в момент освобождения тела Бардо от земной оболочки.

³⁵ В этом состоянии осознание Истины возможно при условии, что умерший далеко продвинулся по Пути духовного развития еще до смерти. Иначе он ничем не сможет себе помочь и будет опускаться в низшие области Бардо, как это предопределено кармой, вплоть до нового рождения.

³⁶ Тибетский текст здесь предельно краток. Буквальный перевод: «желаю явиться в любом, кто подчинит в благих целях любого». Для подчинения любого существа в человеческом мире необходимо принять образ, который отвечает его религиозным представлениям. Так, чтобы привлечь шивайта, принимается образ Шивы, мусульманина – образ Магомета и т. д. для всех существующих на земле религий, обычаев и порядков, т. е. образ, соответствующий конкретной ситуации. Для подчинения детей необходимы родители, и наоборот, для шишья – гуру, и наоборот, для простых людей – цари или правители, для царей – советники.

³⁷ Ср. отрывок из «Книги об искусстве умирать»: «Если же тому, кто умирает, не угрожает внезапная смерть и у него есть время и место, чтобы предаться размышлениям, тогда пусть находящийся возле него прочтет ему те благочестивые истории и молитвы, которые он особенно любил, будучи здоров».

Произнося эти слова, чтец должен приблизить свои губы вплотную к уху умирающего и повторить их отчетливо, ясно доводя до сознания умирающего, не позволяя его уму отвлекаться ни на мгновение.

Когда дыхание полностью прекратится, крепко прижми сонную артерию; а если умирающий – лама, или благороднее тебя, или более учен, произнеси следующие слова:

«Почтенный господин, теперь, когда ты созерцаешь Изначальный Чистый Свет, постарайся остаться в том мире, где сейчас пребываешь».

Что касается остальных людей, то чтец должен наставлять их о встрече с Реальностью так:

«О благороднорожденный (такой-то), слушай! Сейчас ты созерцаешь Сияние Чистого Света Совершенной Реальности. Познай его. О благороднорожденный, твой разум³⁸ пуст, он лишен формы, свойств, признаков, цвета; он пуст – это сама Реальность, Всеблагодать³⁹.

Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой, – свободный, трепещущий, блаженный; это само Сознание⁴⁰, Всеблагодать Будды⁴¹.

Твое сознание, лишенное формы и воистину пустое, и твой разум, сияющий и блаженный, – оба они неразделимы. Их единство и есть Дхарма-Кайя Совершенного Просветления⁴².

Твое сознание, сияющее, пустое, неотделимо от Великого Источника Света; оно не рождается и не умирает, оно – Немеркнущий Свет, Будда Амитаба⁴³.

Этого знания достаточно. Осознав, что пустота твоего разума есть состояние Будды, и рассматривая ее как свое собственное сознание, ты достигнешь состояния Божественного Разума⁴⁴, Будды⁴⁵.

Повтори эти слова внятно и отчетливо трижды или даже семь раз. Во-первых, они пробуждают в сознании умирающего прежние, полученные при жизни наставления гуру о встрече с Реальностью; во-вторых, помогут увидеть в пустоте сознания Чистый Свет; и наконец, осознав

³⁸ Тиб. шериг – «разум», «познавательная способность».

³⁹ Санскр. Дхарма-Дату Саманта-Бхадра – воплощение Дхарма-Кайи, первое состояние Будды. Рукопись ошибочно содержит вместо Всеблагодати, «Всеблагодать Отца» – «Всеблагодать Мать». Согласно Великому Учению Совершенствования, Отец – это то, что является, т. е. феномены; Мать – то, что осознает феномены. Отец – это Блаженство; Мать – Пустота, воспринимающая его; Отец – Сияние, Мать – Пустота, вбирающая его; в тексте этой книги Отец – Разум, Мать – Пустота. Повторение слова «пустота» подчеркивает важность понимания того, что разум в действительности пуст (имеет природу пустоты), т. е. нерожден, несотворен, лишен формы, изначален.

⁴⁰ Тиб. ригпа – «сознание», в отличие от познавательной способности, с помощью которой оно сознает себя. Обычно ригпа и шериг – синонимы, но в такой глубоко философской книге, как «Бардо Тедол», ригпа означает наиболее чистый и духовный (т. е. надмирный) аспект сознания, а шериг указывает на сознание в более грубом, не абсолютно духовном аспекте познания феноменов. В этой части «Бардо Тедол», в которой психологический анализ сознания или ума особенно глубок, мы переводим ригпа – «сознание», а шериг – «разум» или же, в зависимости от контекста, ригпа – «сознание», а шериг – «осознание феноменов», каковым и является «разум».

⁴¹ Санскр. Саманта («все», «всеобщее», «совершенное») Бхадра («благодать», «благодарный»). В этом состоянии созерцающий неотделим от созерцаемого, как желтизна неотделима от золота, а соленость – от соли. Для обычного человеческого ума это трансцендентное состояние выше понимания.

⁴² Из единства двух состояний разума или сознания, обозначенных терминами «ригпа» и «шериг» и символизируемых Всеблагими Отцом и Матерью, происходит Дхарма-Кайя («Тело Истины»), Совершенное Просветление, состояние Будды. Дхарма-Кайя – чистейшее и высочайшее состояние надмирного бытия, надмирное сознание, свободное от всех ментальных ограничений и помрачений, которые возникают в результате соприкосновения первичного сознания с материей.

⁴³ Как Будда Саманта-Бхадра есть Всеблагодать, так Будда Амитаба есть Безграничный Свет; как указывает текст, оба состояния, в конечном счете, одно и то же, только рассматриваются в разных аспектах. В первом подчеркивается Всеблагодать Разум, во втором – Просветляющая Энергия Бодхи, символизируемая Буддой Амитабой (олицетворение Мудрости), Источником Жизни и Света.

⁴⁴ Тиб. – «мысли», «разум»; в высоком стиле – «Божественный Разум».

⁴⁵ Достижение состояния не-сансары, которое есть Пустота, Нестановление, Нерожденность, Несотворенность, Неоформленность, означает достижение состояния Будды, Совершенного Просветления – Божественного Разума Будды. Ср. отрывок из Алмазной Сутры с китайским комментарием: «Любые формы и качества явлений – преходящи и иллюзорны. Когда разум поймет, что явления жизни нереальны, тогда возможно постижение Будды». Комментарий: «Духовный Будда должен быть основан внутри нашего разума, иначе не будет истинного постижения Будды».

себя таким образом, умирающий навсегда соединится с Дхарма-Кайей и достигнет Освобождения⁴⁶.

Наставления о второй ступени Чигай Бардо: Вторичный чистый свет, видимый сразу после смерти

Так узнается изначальный Чистый Свет и достигается Освобождение. Но если есть опасения, что изначальный Чистый Свет не был узан, тогда перед умершим наверняка возникнет так называемый вторичный Чистый Свет: он появится после прекращения дыхания по прошествии времени чуть большего, нежели необходимо для принятия пищи⁴⁷.

В соответствии с хорошей или плохой кармой умершего его жизненная сила направится в правый или левый нерв и выйдет через одно из отверстий тела. Затем наступит прояснение сознания⁴⁸.

Продолжительность видения изначального Чистого Света примерно равна времени, необходимому для принятия пищи, и зависит от состояния нервной системы, а также от того, имел ли умерший опыт встречи с Реальностью при жизни.

Когда поток сознания покидает тело, он спрашивает себя: «Жив я или мертв?» – и не может ответить. Он видит своих родных и близких, как видел раньше, и слышит их плач. Жуткие кармические видения еще не появились; ужасные переживания, связанные с Божествами Смерти⁴⁹, также не наступили.

В этот промежуток времени лама или чтец должен читать следующие наставления.

Есть совершенные последователи учения и есть находящиеся на ступени зрительных образов. Если умерший был совершенен, назови его трижды по имени и повтори наставления о встрече с Чистым Светом. Если же он стоял на ступени зрительных образов, тогда прочти ему предварение и текст о его божестве-хранителе⁵⁰, а затем скажи:

«О благороднорожденный, сосредоточься на своем божестве-хранителе (здесь чтец должен назвать имя этого божества)⁵¹. Не отвлекайся. Усердно сосредоточь на нем свой ум. Думай

⁴⁶ Если умирающий знаком с этим состоянием благодаря прежним духовным (йогическим) упражнениям, если он способен в решающий момент достичь состояния Будды, Колесо Рождений остановится и наступит немедленное Освобождение. Но такое духовное искусство встречается крайне редко; обычно ментальных способностей умирающего не хватает, чтобы удержаться в сфере, где сияет Чистый Свет, и начинается постепенное нисхождение в низшие области Бардо, завершающееся новым рождением. Ламы сравнивают это с иглой, катящейся по нити. Пока игла сохраняет равновесие, она остается на нити, но затем, под воздействием силы тяготения, падает. Точно так же в сфере Чистого Света сознание умирающего на мгновение приходит в состояние абсолютного равновесия и единства. Но такое экстатическое состояние «не-я» непривычно для обычного человека, его сознание неспособно в нем функционировать. Кармические склонности заволакивают сознание мыслями о своей личности, об индивидуальности, о дуализме, и, теряя равновесие, поток сознания выпадает из сферы Чистого Света. Именно мысли о своем «я», о самости препятствуют достижению Нирваны (которая «гасит пламя эгоистических желаний») – и Колесо смертей и рождений продолжает вращаться.

⁴⁷ Как только жизненная сила вошла в срединный нерв, умирающий видит Чистый Свет в его первоначальной чистоте – неомраченную Дхарма-Кайю. Если он не способен удержаться в этом состоянии, он погружается в более низкую область Бардо, где на потускневшую Дхарма-Кайю падают кармические тени.

⁴⁸ *Тиб.* шепа – «ум». Переводчик дает следующий комментарий: «Жизненная сила, исходящая из нервного центра в области пупа, и поток сознания, исходящий из нервного центра в области головного мозга, соединяются в нервном центре, локализованном в области сердца, и покидают тело через отверстие Браммы, вызывая у умирающего состояние высочайшего экстаза. Следующая стадия менее напряжена. На первой стадии умирающий созерцает первичный Чистый Свет, на второй – вторичный. После первого удара о землю мяч взлетает на максимальную высоту, затем высота подскока постепенно уменьшается, пока мяч не придет в состояние покоя. Нечто подобное происходит с потоком сознания в момент смерти тела. Его первый духовный скачок сразу по выходу из тела – самый высокий; второй – ниже; наконец, когда энергия кармы израсходована в посмертном мире, поток сознания успокаивается, попадает в материнское чрево, и происходит новое рождение».

⁴⁹ Букв. «Бог Смерти»; но здесь допустима и даже предпочтительна форма множественного числа.

⁵⁰ Ср. отрывок из книги «Наука о правильной смерти»: «Затем он (умирающий) должен воззвать к апостолам, мученикам, исповедникам и особенно к тем святым, коих почитал превыше других».

⁵¹ Хранитель умершего – его любимое божество (*тиб.* идам). Обычно это один из Будд или Бодисатв, из которых наиболее

о нем так, словно он – отражение луны в воде, видимое и в то же время не существующее само по себе. Думай о нем так, словно он обладает физическим телом».

Говоря эти слова, чтец запечатлит их в сознании умершего.

Если же умерший из простых людей, то говори так:

«Подумай о Великом Сострадательном Боге⁵²».

После этого наставления даже тот, от кого не ожидают, что он познает Бардо без посторонней помощи, несомненно познает его.

Тот же, кого гуру наставлял о встрече с Реальностью еще при жизни, но кто не привык к ней, – самостоятельно осознать Бардо не сумеет. Такого человека⁵³ должен вразумить гуру или собрат по вере.

Может случиться так, что человек усвоил все поучения, но из-за жестокой болезни, повлекшей за собой смерть, не способен противостоять иллюзиям. Для него эти наставления совершенно необходимы.

Бывает и так, что человек, который прежде хорошо знал поучения, стал нарушать обеты и не выполнять свои основные обязанности, что угрожает ему переходом в низшие миры бытия. Для него эти наставления также необходимы.

Лучше всего воспользоваться первой ступенью Бардо. Если это не удалось, тогда четкое повторение наставлений умершему, который находится на второй ступени Бардо, пробудит его разум, и Освобождение будет достигнуто.

На второй ступени Бардо умерший обретет так называемое сияющее иллюзорное тело⁵⁴.

Не зная, мертв он или нет, умерший обретает ясность сознания⁵⁵. Если чтение наставлений умершему, пребывающему в этом состоянии, оказалось успешным, то происходит его встреча с Реальностью-Матерью и Реальностью-Дитятей⁵⁶, которая упраздняет влияние кармы⁵⁷. Как солнечные лучи разгоняют мрак, так Чистый Свет лишает карму могущества.

Духовное тело⁵⁸ вступает в мир, который называют второй ступенью Бардо. Познающий⁵⁹ приближается к тем областям, в которых осуществлялась его деятельность. Если теперь умело

популярен Ченрази.

⁵² Букв. «Великий Сострадательный Повелитель». Синонимично тиб. Ченрази; санскр. Авалокитешвара.

⁵³ Человек мог слышать подробное описание плавания, но сам никогда не пробовал плавать. Если его бросить в воду, он убедится, что плавать не умеет. То же самое происходит с тем, кто теоретически знает, как вести себя после смерти, но никогда не применял свои знания в йогической практике: он не способен сохранить непрерывность сознания. Его сбивают с толку изменившиеся условия существования; ему не удастся продвинуться вперед и воспользоваться возможностью, предоставленной смертью, если его не поддержит и не направит оставшийся на земле гуру. Но если у него плохая карма, то, несмотря на все старания гуру, он не сумеет познать Бардо.

⁵⁴ Тиб. – «чистое (сияющее) иллюзорное тело»; санскр. – майя-рупа. Эфирный дубликат человеческого тела, «астральное тело» теософии.

⁵⁵ С отделением потока сознания от тела возникает психическая вибрация, которая сменяется состоянием ясности.

⁵⁶ Санскр. Дхарма-Матри-Путра – «Реальность (Истина) Мать и Дитя». Истина-Дитя познается в земном существовании посредством глубокой медитации (санскр. – дхьяна). Истина-Мать – Изначальная или Фундаментальная Истина – постигается только после смерти, когда Познающий находится в Бардо в состоянии равновесия, т. е. до активизации кармических склонностей. Реальность-Дитя относится к Реальности-Матери так, как фотография относится к фотографируемому предмету.

⁵⁷ Букв. «карма не может ни рта раскрыть, ни головы повернуть» – сравнение, уподобляющее карму лошади, которой всадник управляет с помощью узды. В Тантре Великого Освобождения есть аналогичное место: «И человек, ослепленный мраком невежества, и глупец, опутанный сетями своих поступков, и неграмотный, слушая эту Великую Тантру, освобождаются от оков кармы».

⁵⁸ Букв. «ментальное тело», «тело склонностей», «духовное тело».

⁵⁹ Тиб. шепа – разум, познающий, т. е. ум в его познающей функции. Тиб. шериг – разум, познавательная способность. Тиб. ригпа – «сознание», в отличие от познавательной способности, с помощью которой оно создает себя. Обычно ригпа и шериг – синонимы, но в такой глубоко философской книге, как «Бардо Тедол», ригпа означает наиболее чистый и духовный (т. е. надмирный) аспект сознания, а шериг указывает на сознание в более грубом, не абсолютно духовном аспекте познания феноменов. В этой части «Бардо Тедол», в которой психологический анализ сознания или ума особенно глубок, мы переводим ригпа – «сознание», а шериг – «разум» или же, в зависимости от контекста, ригпа – «сознание», а шериг – «осознание феноменов», каковым и является «разум».

использовать это учение, успех будет достигнут: кармические иллюзии еще не появились, и ничто не может заставить умершего уклониться в сторону от его цели – достижения Просветления.

Часть 2

Бардо постижения реальности

Наставления о постижении реальности на третьей ступени Бардо – Ченид Бардо, где появляются кармические видения

Если Изначальный Чистый Свет не познан, но познан Чистый Свет второй ступени Бардо, Освобождение будет достигнуто. Но если Освобождение не достигнуто и тогда, то наступит третье Бардо, называемое «Ченид Бардо».

На этой ступени Бардо появляются кармические видения. Чтение Великих Наставлений о встрече с «Ченид Бардо» имеет здесь особое значение: они обладают большой силой и могут принести много пользы.

В это время умерший видит, как его долю пищи откладывают в сторону, как с его тела снимают одежды, как подметают место, где он спал⁶⁰. Он слышит плач и причитания своих друзей и родственников; но, хотя видит и слышит, как они взывают к нему, его собственные зовы им не слышны – и он удаляется прочь недовольный.

И тогда появятся звуки, свет и видения, все вместе, пугая его, устрашая, ужасая, вызывая сильную усталость. В это время следует читать наставления о встрече с Бардо постижения Реальности. Обратись к умершему по имени и внятно, без ошибок, читай следующее:

О благороднорожденный, слушай внимательно, не отвлекайся! Есть шесть миров Бардо: естественное Бардо в чреве матери⁶¹, Бардо сна⁶², Бардо экстатического равновесия в глубокой медитации⁶³, Бардо момента смерти⁶⁴, Бардо постижения Реальности⁶⁵, Бардо возвращения к сансарическому бытию⁶⁶. Таковы эти шесть миров.

О благороднорожденный, ты пройдешь три Бардо: Бардо момента смерти, Бардо постижения Реальности и Бардо стремления к новому рождению. Из этих трех состояний ты уже испытал Бардо момента смерти. Хотя Чистый Свет Реальности озарил тебя, ты не смог остаться в нем и потому оказался здесь. Теперь приготовься пройти следующие две ступени – Ченид Бардо и Сидпа Бардо.

Сосредоточь свое внимание на моих словах и запомни их.

О благороднорожденный, для тебя наступило то, что называют смертью. Ты покидаешь этот мир, но ты не одинок: смерть приходит ко всем. Не привязывайся к этой жизни – ни из любви к ней, ни по слабости. Даже если слабость вынуждает тебя цепляться за жизнь, у тебя не останется сил, чтобы остаться здесь, и ты не обретешь ничего, кроме блужданий в Сансаре⁶⁷. Не привязывайся к этому миру; не поддавайся слабости. Помни о Трех Сокровищах⁶⁸.

⁶⁰ Во время похоронной церемонии умершему отделяют часть еды, тело подготавливают к тому, чтобы облечь в погребальные одежды, приводят в порядок постель умершего.

⁶¹ Кинай Бардо – «промежуточное состояние в месте рождения (или в чреве матери)».

⁶² Милам Бардо – «промежуточное состояние во время сна».

⁶³ Тингегин-Самтам Бардо – «промежуточное состояние во время дхьяны (медитация) в самадхи (экстатическое равновесие)».

⁶⁴ Чигаи Бардо – «промежуточное состояние в момент умирания (или в момент смерти)».

⁶⁵ Ченид Бардо – «промежуточное состояние во время постижения Реальности».

⁶⁶ Луюн-Сидпай Бардо – «промежуточное состояние в процессе возвращения к сансарическому (земному) бытию»; состояние, в котором Познающий стремится к новому рождению.

⁶⁷ Хорва – «то, что вращается», «колесо»; *санскр.* сансара (или самсара).

⁶⁸ Будда, дхарма (учение), сангха (община).

О благороднорожденный, какой бы страх и ужас ни охватили тебя в Ченид Бардо, не забывай этих слов; храни их смысл в своем сердце и иди вперед; в них сокрыта тайна познания Реальности:

Когда Неопределенная Реальность предстанет передо мной⁶⁹,
То, отбросив всякую мысль о страхе и трепете перед всеми
видениями,
Да сумею я понять, что они – лишь отражения моего собственного
ума,
Да сумею я понять, что по природе своей – это лишь иллюзии
Бардо,
И в решающее мгновение возможности достижения великой цели
Да не убоюсь я сонмов Мирных и Гневных Божеств – своих
собственных мыслей⁷⁰.

О благороднорожденный, отчетливо повторяй эти стихи и, вспоминая при повторении их смысл, иди вперед. И тогда, какие бы жуткие и ужасные видения ни явились перед тобой, ты узнаешь их; только не забывай того тайного знания, что сокрыто в стихах.

О благороднорожденный, в тот момент, когда твое сознание отделилось от тела, ты должен был увидеть сияние Чистой Истины, неуловимой, сверкающей, яркой, ослепительной, чудесной, величественной, лучезарной, похожей на мираж, который непрерывным пульсирующим потоком пронизывает весенний пейзаж. Не пугайся его, не страшись, не ужасайся – это сияние твоей истинной сущности. Познай его.

Из глубины этого сияния раздастся естественный звук Реальности, подобный раскатам тысячи громов. Это естественный звук твоего подлинного «я». Не пугайся его, не страшись, не ужасайся.

Тело, которым ты сейчас обладаешь, называется духовным телом склонностей⁷¹; оно – не из плоти и крови, и потому ни звуки, ни свет, ни видения, ничто не причинит тебе вреда: ты более не подвержен смерти. Тебе достаточно знать, что это – твои собственные мысли. Помни, что все это – Бардо.

О благороднорожденный, если же, несмотря на духовную сосредоточенность и послушание в земной жизни, ты не узнаешь своих собственных мыслей, если не воспримешь это наставление, тогда свет испугает тебя, звуки устршат, видения ужаснут. Если ты не овладеешь этим главным ключом к наставлениям, ты не сможешь правильно опознать звуки, свет и видения и будешь обречен блуждать в Сансаре.

Появление Мирных Божеств с первого по седьмой день

(Предполагается, что умерший – обычный человек, и под влиянием кармы, несмотря на частые наставления о встрече с Реальностью, вынужден в течение сорока девяти дней пребывать в Бардо. Далее следует подробное описание ежедневных испытаний и опасностей, с кото-

⁶⁹ Проблески Реальности воспринимаются в состоянии неопределенности, так как Познающий воспринимает их при помощи Бардо-дубликатов органов чувств земного тела, а не сияющим надмирным сознанием чистого состояния Дхарма-Кайи, где невозможно никакое Бардо, т. е. «неопределенное или промежуточное состояние».

⁷⁰ Ран-нан – «собственные ментальные видения (или мыслеформы)».

⁷¹ Идлюс – «ментальное тело», «духовное тело», багчаг – «привычки, склонности, привязанности» (порожденные сансарическим, т. е. земным бытием).

рыми он столкнется и которые должен преодолеть в первые семь дней, когда будут появляться Мирные Божества. Первый день, согласно тексту, отсчитывается с момента, когда умерший осознал себя мертвым и устремился к новому рождению, т. е. по прошествии трех с половиной – четырех дней после смерти.)

Первый день

О благороднорожденный, три с половиной дня ты пробыл в обмороке и, едва очнувшись, подумал: «Что со мной случилось?» Постарайся осознать Бардо. В это время Сансара примет иной облик⁷², и ты будешь созерцать все явления в виде света и божеств⁷³, а небо станет темно-синим.

Затем из Центральной Области, которая называется Разбрасывающая Семена⁷⁴, появится Бхагаван Вайрочана⁷⁵ белого цвета, восседающий на троне льва в объятиях Матери Небесного Пространства⁷⁶, в руке у него – колесо с восемью спицами.

Это – материя, пребывающая в своем изначальном состоянии, которое есть голубой свет.

Из сердца Отца-Матери⁷⁷ Вайрочаны появится Мудрость Дхарма-Дату, голубая, сияющая, великолепная, ослепительная, и поразит тебя столь лучезарным светом, что ты не в силах будешь смотреть на него.

Вместе с ним возгорится тусклый белый свет, исходящий из мира дэвов; он поразит тебя прямо в лицо.

Под влиянием плохой кармы голубой свет Мудрости Дхарма-Дату вызовет у тебя страх и ужас, и ты захочешь бежать от него. И возникнет у тебя приязнь к тусклому белому свету дэвов.

Но ты не должен страшиться божественного голубого света, сияющего, ослепительного, великолепного; не позволяй себе бояться его. Это свет Татхагаты⁷⁸, называемый Светом Мудрости Дхарма-Дату. Положись на него, доверься ему; молись и думай о том, что этот свет исходит из сердца Бхагавана Вайрочаны, чтобы встретить тебя на опасных путях⁷⁹ Бардо. Свет этот – свет милосердия Вайрочаны.

Не соблазняйся тусклым белым светом дэвов. Отвратись от него; не поддавайся слабости. Если привяжешься к нему, то, блуждая, попадешь в мир дэвов, и вихрь Шести Лок подхватит

⁷² Другими словами, феномены, точнее, восприятие феноменов в мире Бардо будет происходить иначе, нежели в земном мире, и умершему покажется, что все явления сдвинулись со своих мест, пришли в полный беспорядок. Отсюда – предостережение умершему, который должен привыкнуть к посмертному состоянию, как новорожденный привыкает к нашему миру.

⁷³ С появлением чудесных видений Бардо читатель, пытающийся их осмыслить, должен иметь в виду, что эта книга глубоко эзотерична; большинство ее глав, особенно эта и последующие, представляют собой аллегорические и символические описания психических переживаний в посмертном состоянии.

⁷⁴ «Разсеивающий семена (всех вещей)»; эзотерически – это Дхарма-Дату.

⁷⁵ Санскр. Вайрочана, Дхьяни-Будда Центра (или Центральной Области), буквально означает «делающий видимым»; это ноумен, проявляющий феномены. В руке у него колесо, символизирующее верховную власть. Он носит титул Бхагаван (употребляемый по отношению ко многим божествам, описанным далее), что значит «Обладающий Властью (или Шестью Силами)», или «Победоносный». Этот титул квалифицирует его как Будду, т. е. Того, Кто одержал победу (или властвует) над сансарическим бытием. В качестве Центрального Дхьяни-Будды Вайрочана – высочайший путь Просветления в эзотерических учениях. Окруженный, подобно Центральному Солнцу, четырьмя Дхьяни-Буддами главных направлений, которые появятся в следующие четыре дня, он символизирует Единую Истину в окружении четырех составляющих ее элементов. Как в источнике всей органической жизни, все зримые и незримые вещи обретают в нем свое завершение, растворяются в нем.

⁷⁶ Букв. «Верховная владычица пространства небес»; санскр. Акаша Дату Ишвари. Мать – женское начало вселенной; Отец, Вайрочана – семя всего сущего.

⁷⁷ Здесь и далее высшее божество олицетворяет собой как женское, так и мужское начало природы. Поэтому оно обозначается словосочетанием Отец-Мать, имеет соответствующие символические цвета и изображается как соитие Божественного Отца и Божественной Матери, т. е. как божественное единство.

⁷⁸ Санскр. Татхагата – «Тот, кто пошел тем же путем», «Тот, кто достиг Цели (Нирваны)», Будда.

⁷⁹ Хтан – «узкий проход», «западня».

тебя. Этот свет – препятствие на Пути Освобождения. Не смотри на него. С глубокой верой направь свой взор к сияющему голубому свету.

Искренне обрати все свои мысли к Вайрочане и повторяй за мной молитву:

Во время блужданий в Сансаре под властью великого неведения
На сияющий путь Мудрости Дхарма-Дату
Да выведет меня Бхагаван Вайрочана,
Да охранит меня Божественная мать
Беспредельного Пространства,
Да миную я невинно опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды⁸⁰.

Молись смиренно, с твердой верой, и ты соединишься с сердцем Вайрочаны в ореоле радужного света и станешь Буддой в Самбхога-Кайе – Центральной Всеобильной Области⁸¹.

Второй день

Если, несмотря на эти наставления, умерший под влиянием гнева или помрачающей разум кармы будет напуган величественным сиянием и бежит от него или, вопреки молитве, подпадет под власть видений, то на второй день появится перед ним Ваджра-Сатва в сопровождении божеств, и вместе с ними – злодеяния умершего, заслуживающие Ада.

В этом случае наставляй его, называя по имени, так:

О благороднорожденный, слушай внимательно! На Второй День белым светом засияет прообраз воды, и из темно-синей Восточной Области Высшего Счастья появится Бхагаван Акшобья в облике Ваджра-Сатвы⁸²; цвет его – голубой, в руке дордже с пятью зубцами⁸³, он восседает на троне слона в объятиях Матери Мамаки⁸⁴, сопровождают его Бодисатвы – Кшитигарба⁸⁵ и Майтрея⁸⁶ и жены-Бодисатвы – Ласема и Пушпема⁸⁷. Шесть божеств Бодхи появятся перед тобой.

⁸⁰ Ср. наставления умирающему и молитвы в книге «Наука о правильной смерти»: «И следует ему после этого воззвать к ангелам небесным такими словами: «Вы, духи небесные, многославные ангелы, молю вас, будьте мне помощниками, ибо я начинаю отходить; могуществом вашим избавьте меня от грехов и заблуждений и милостью вашей примите душу мою в сонм свой. Покровитель мой и вожатый, добрый ангел, коему Господом нашим велено быть моим защитником и хранителем, молю и прошу тебя о помощи и поддержке».

⁸¹ *Букв.* «густо сформированная» или «плотно набитая сфера», т. е. область, плотно заполненная семенами всех сил и вещей вселенной. В Тибете ее называют Огмин, что буквально значит «не-вниз», т. е. область, где нет падения; состояние, ведущее к Нирване; царство Будд.

⁸² *Санскр.* Ваджра-Сатва Акшобья. Акшобья («невозмутимый», «непоколебимый») – Дхьяни-Будда Восточного Направления, здесь и далее появляется в облике Ваджра-Сатвы («Божественный Герой», «Обладающий Несокрушимым Сердцем»), активного аспекта Самбхога-Кайи. Другой облик Акшобьи – Ваджра-Дхара («Несокрушимый», «Стойкий Владыка»); оба являются важными божествами в эзотерических культах.

⁸³ Дордже – ламаистский скипетр, подобие молнии Индры.

⁸⁴ Мамака – одно из ста восьми имен Дельмы (*санскр.* Тара), национальной тибетской богини. В Дхарма-Санграхе упоминаются четыре дэви: Рочани, Мамака, Пандура и Тара.

⁸⁵ *Санскр.* Кшитигарба – «Рождающее чрево Земли».

⁸⁶ *Санскр.* Майтрея («Любовь») – грядущий Будда, который преобразует человечество силой Божественной любви.

⁸⁷ Ласема и Пушпема – искаженные санскритские имена. Их тибетские эквиваленты Гегмома (*санскр.* Ласья) – «красавица» и Метогма (*санскр.* Пушпа) – «протягивающая (или держащая) цветы». Пушпа, изображаемая с цветком в руке, – олицетворение цветения. Ласья, Красавица, изображается с зеркалом, в кокетливой позе; она олицетворяет красоту.

Прообраз твоего сознания⁸⁸ – Мудрость, подобная Зеркалу, – засияет ярким лучезарным светом из сердца Ваджра-Сатвы, Отца-Матери⁸⁹, таким ослепительно-ясным блеском, что ты не сможешь смотреть на него; он поразит тебя. А вместе со светом Мудрости, подобной Зеркалу, из Ада возгорится тусклый серый свет и также поразит тебя.

Сила твоего гнева возбудит в тебе страх, ты испугаешься ослепительного белого света и захочешь бежать от него. И возникнет у тебя приязнь к тускло-серому свету, исходящему из Ада. Сделай все, чтобы изгнать свой страх и не бояться яркого, ослепительно-ясного белого света. Знай, что это – Мудрость. Искренне и смиренно доверься ему. Это свет милосердия Бхагавана Ваджра-Сатвы. «Я найду в тебе убежище», – так размышляй с верой и молись.

Это Бхагаван Ваджра-Сатва идет встретить тебя и спасти от страхов и ужасов Бардо. Доверься ему; Ваджра-Сатва протягивает тебе лучезарный крючок своей милости⁹⁰.

Не соблазнишься тусклым серым светом, исходящим из Ада. Путь, открывающийся тебе, порожден силой накопленной плохой кармы. Если соблазнишься им, то попадешь в Области Ада и претерпишь там невыносимые страдания, не зная, когда они кончатся. Это преграда на пути Освобождения; не обращай туда взор и избегай гнева⁹¹. Не увлекайся тусклым светом, не поддавайся слабости. Доверься ослепительно-яркому белому свету, искренне открой свое сердце Бхагавану Ваджра-Сатве и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью жестокого гнева
На сияющий путь Мудрости, подобной Зеркалу,
Да выведет меня Бхагаван Ваджра-Сатва,
Да охранит меня Божественная Мать Мамака,
Да миную я невинно опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись с глубокой и смиренной верой и ты соединишься с сердцем Бхагавана Ваджра-Сатвы в ореоле радужного света в Самбхога-Кайе – Восточной Области Высшего Счастья.

Третий день

Но бывает так, что, несмотря на эти наставления, хотя лучезарный крючок милосердия находит умершего, он, помраченный плохой кармой и гордыней, бежит от него. В этом случае на третий день появится перед ним Бхагаван Ратна-Самбава⁹² и божества, что служат ему, и вместе с ними свет из мира людей.

Вновь называя умершего по имени, наставляй его так:

⁸⁸ «Прообраз сознания» – Познающий.

⁸⁹ Здесь и далее высшее божество олицетворяет собой как женское, так и мужское начало природы. Поэтому оно обозначается словосочетанием Отец-Мать, имеет соответствующие символические цвета и изображается как соитие Божественного Отца и Божественной Матери, т. е. как божественное единство.

⁹⁰ Лучи Божественной милости – крючки спасения, которыми подхватывают умершего и оттаскивают от опасностей Бардо. Эти лучи, как иногда считают, оканчиваются крючками, подобно тому, как на изображениях в храмах Древнего Египта каждый луч, исходящий от бога солнца Ра и милостиво нисходящий на верующего, оканчивается ладонью.

⁹¹ Умерший может видеть своих близких на земле и гневаться на их споры при разделе его имущества. Он может также гневаться из-за скупости ламы, совершающего похоронный обряд. Запрет на гнев – чисто йогический; йоги всех школ считают, что гнев препятствует духовному росту. Сходный моральный запрет имеется в древнеегипетских «Наставлениях Птахотепа».

⁹² *Санскр.* Ратна-Самбава, «Рожденный из Драгоценности». Он – Украшатель, от него исходит все драгоценное в мире, он – олицетворенный атрибут Будды.

О благороднорожденный, слушай внимательно! На Третий День желтым светом засияет перед тобой прообраз земли, и из Южной Области, Облаченной Славой, появится Бхагаван Ратна-Самбава; цвет его – желтый, в руке – драгоценный камень, он восседает на троне лошади в объятиях Матери Саньяй-Чанмы⁹³, сопровождают его Бодисатвы – Акаша-Гарба⁹⁴ и Саманта-Бхадра⁹⁵, а с ним жены-Бодисатвы – Малайма и Дупема⁹⁶; все шесть образов Бодхи засияют, окруженные радужным ореолом. Прообраз осязания поразит тебя ослепительным желтым светом Мудрости Равенства, окруженным ореолами и вторичными ореолами, и таким чистым и ярким, что ты не сможешь смотреть на него. А вместе с ним возгорится тусклый голубовато-желтый свет из мира людей и поразит твое сердце, как и свет Мудрости.

Сила твоего эгоизма возбудит в тебе страх перед ослепительным желтым светом, и ты захочешь бежать от него. И прельстит тебя тусклый голубовато-желтый свет из мира людей.

Не бойся ослепительно-желтого ясного света; знай, что это – Мудрость; доверься ему искренне и смиренно. Даже если ты не преуспел в смирении, вере и молитве, но знаешь, что перед тобой – свет твоего собственного разума, тогда Божественное Тело и Свет соединятся с тобой нераздельно, и ты станешь Буддой.

Если же ты не узнаешь свет собственного разума, тогда размышляй с верою: «Это свет милосердия Бхагавана Ратна-Самбавы; я найду в нем убежище», – и молись. Это лучезарный крючок милости Бхагавана Ратна-Самбавы; верь в него.

Не соблазнись тусклым голубовато-желтым светом из мира людей – это путь пристрастий твоего необузданного эгоизма протянулся тебе навстречу. Если соблазнишься им, то вновь попадешь в мир людей, претерпишь рождение, старость, болезни и смерть; у тебя не будет возможности выбраться из трясины земного бытия. Это преграда на пути Освобождения; не смотри на него; отрекись от эгоизма, отринь пристрастия, не увлекайся голубовато-желтым светом; доверься свету ослепительно-яркому. Искренне сосредоточься на Бхагаване Ратна-Самбаве и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью необузданного
эгоизма
На сияющий лучезарный путь Мудрости Равенства
Да выведет меня Бхагаван Ратна-Самбава,
Да охранит меня Божественная Мать, рожденная из глаза Будды,
Да миную я невредимо опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись с глубочайшим смирением и верой, и ты соединишься с сердцем Бхагавана Ратна-Самбавы, Божественного Отца-Матери в ореоле радужного света и станешь Буддой в Самбохага-Кайе – Южной Области, Облаченной Славой.

⁹³ «Рожденная из глаза Будды».

⁹⁴ *Санскр.* Акаша-Гарба – «Рождающее Чрево Небес».

⁹⁵ *Санскр.* Саманта-Бхадра – «Всеблагий». Духовный сын Дхьяни-Будды Вайрочаны, которого не следует путать с Ади-Буддой Саманта-Бхадрой.

⁹⁶ Малайма – «Держащая (или несущая) гирлянду» и Дупема – «Держащая (или несущая) благовония». Обе формы неправильные и представляют собой соединение санскритских и тибетских слов. Мала и Дхупа – их санскритские эквиваленты; Пренбама и Дугпема – тибетские. Цвет этих богинь – желтый, что соответствует желтому цвету земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.